

С освобождением Сириуса у Гарри стало на одного человека больше, с кем можно было обмениваться письмами. Через три дня после того насыщенного драмами дня Сириус пришёл с посылкой — в руках у него была метла. Он оставил Гарри одного и прошептал: — Поздравляю! Самый молодой Ловец за последнее столетие! Твой отец уже хвастался бы до небес. Твоя мать уже гордилась бы тобой. — Он вручил Гарри метлу: — Это Нимбус 2000, с несколькими дополнительными чарами для безопасности. Поверь мне, она тебе понадобится, когда ты будешь играть против Слизерина. Я помню, как Хвоста дважды сбросили с его метлы в одном матче. По словам твоей мамы, некоторые студенты Слизерина на трибунах использовали свои палочки, чтобы заколдовать метлу. Я не знаю, улучшилось или ухудшилось отношение, но лучше перестраховаться, чем потом жалеть. Лили будет преследовать меня вечно, если я позволю чему-то случиться с тобой. Глаза Гарри расширились: — Дядя Сириус! Ты не должен был этого делать! Это одна из лучших метел! — Не будь глупцом, мальчик! У меня есть 11 лет подарков на день рождения и Рождество, чтобы наверстать упущенное. Кроме того, Защитные чары были идеей дяди Римуса. Вскоре наступил Хэллоуин, и Гарри не знал, как на него реагировать. В тот день был только один урок — Чары. После него каждый мог заниматься тем, чем хотел, до самого пира. Времени оставалось ещё немного, так как «Чары» были до обеда. Именно тогда у Гарри возникла идея. После завтрака он подошёл к МакГонагалл: — Профессор? Я хотел бы узнать, могу ли я посетить могилы моих родителей. Я хотел бы почтить их память в этот день. На лице мудрой женщины появилась добрая улыбка: — Конечно, можешь, милое дитя. У меня всегда были смешанные чувства по поводу этого дня. Встретимся у входа в замок через десять минут, и я также позову Сириуса и Ремуса. Гарри кивнул и побежал собираться. Через 10 минут он выскользнул из подъезда и последовал за профессором МакГонагалл. После того, как они покинули палаты, она сказала ему: — Держи мою руку, мы собираемся аппарировать в Годрикову Впадину. Предупреждаю, что новичкам там может быть немного не по себе. В следующее мгновение он понял, что его сильно сжимают. Было такое ощущение, что всё его тело протиснулось сквозь тугую резиновую трубку. Когда они приземлились, он пошатнулся и принялся задыхаться в ближайшем кустарнике. Придя в себя, он смог осмотреть его. Он заметил Сириуса и ещё одного человека в потрёпанной одежде и с редкими усами, которые ждали его. Сириус нежно обнял его: — Привет, малыш, как ты себя чувствуешь? — У меня противоречивые мысли. С одной стороны, мне грустно, что мама и папа погибли в тот день из-за Сами-Знаете-Кого. Но я также немного взволнован из-за вечеринки. Разве я не прав, чувствуя это? Ремус опустился на колени и положил руки на плечи Гарри. Он добродушно улыбнулся: — Я бы не стал тебя винить. Я признаю, что весь волшебный мир воспринимает этот день как день, когда Вы победили Сами-Знаете-Кого. Но есть и те, кто воспринимает этот день как день, когда ребенок осиротел. Возьмём, к примеру, твоего друга Невилла. Он тоже стал мишенью для Пожирателей смерти. В результате оба его родителя были замучены и сейчас находятся в больнице Св. Мунго. Он кивнул: — Да, мне показалось, что я видел Невилла раньше. Он куда-то шёл с профессором Спраут и пожилой женщиной с чучелом стервятника на её шляпе. Сириус откликнулся: — Это его бабушка, Августа Долгопупс. Вероятно, они направлялись в Св. Мунго, чтобы навестить его родителей. Кстати, я подумал, что ты должен знать, что мать Невилла — твоя крестная, а твоя мать была крестной матерью Невилла. В любом случае, вот мы и пришли, Гарри. Добро пожаловать на церковный двор Святого Иеронима. Квартет остановился перед двумя могилами, лежащими бок о бок. Сириус, Ремус и МакГонагалл отошли, чтобы дать Гарри возможность побыть наедине с его родителями. Мальчик опустился на колени и осторожно проследил их имена на надгробиях. Он прошептал: — Мама... папа... Я..... Словами не выразить, как сильно я скучаю по Вам обоим. Иногда мне хочется, чтобы Темный Лорд никогда не существовал, чтобы я мог жить долго и счастливо с вами двумя и матушкой Артемидой. Сразу после нападения я осталась с ней и Охотниками Артемиды. Вам двоим они бы понравились, хотя папе, возможно, пришлось бы быть немного осторожным рядом с ними. Они были старшими сестрами, которых у меня никогда не было. Они растили меня, учили, любили, и каждый раз, когда они это делали, я

чувствовал, что Вы двое были со мной на каждом шагу. Мы наконец-то вытащили Сириуса из Азкабана после того, как он был ошибочно заключен в тюрьму. Я надеюсь, что Вы оба находитесь в Элизиуме. Я скучаю и люблю Вас. С этими последними словами он поцеловал каждое надгробие и отступил назад. Нежные руки Ремуса обхватили его: — Это было прекрасно, Гарри. Я уверен, что они тоже любят тебя. Мне жаль, что меня не было рядом с тобой во время твоего детства. Теперь я здесь, и я никуда не уйду. Следующие несколько минут мы провели, бродя по Годриковой Впадине. По правде говоря, это была довольно причудливая маленькая деревушка. Здесь была узкая улица с несколькими почти одинаковыми коттеджами, выстроившимися по обеим сторонам. Вскоре после этого МакГонагалл и Гарри аппарировали обратно в Хогвартс и вошли внутрь. Аргус Филч заметил Гарри и нетерпеливо двинулся к нему. Однако в последний момент он заметил заместителя директора школы. Она строго посмотрела на него: — Вольно, мистер Филч. Мистер Поттер все время был со мной. Я взяла его с собой навестить могилы его родителей. Он кивнул и отступил. Наконец, Гарри отправился обратно в башню Гриффиндора. По дороге он встретил Невилла и догадался, что тот вернулся из больницы Св. Мунго. Он подошёл к мальчику: — Привет, Нев, ты в порядке? Я только что вернулся из Годриковой Впадины. Я ходил на могилу своих родителей вместе с Сириусом и Ремусом. Они сказали мне, что на твоих родителей тоже напали. Как они? Он вздохнул: — То же самое, Гарри. Папа особо не реагирует, но мама продолжает дарить мне фантики от жевательной резинки каждый раз, когда я ее навещаю. Гарри сжал его плечо: — Надеюсь, им скоро станет лучше, приятель. — Я тоже, приятель. В другой жизни мы могли бы быть как братья. Гарри пожал плечами: — Да, возможно. Пока что я согласен быть твоим другом. Они зашли и взяли свои учебники для урока Чародейства, не заметив нескольких грязных взглядов от Гермионы в общей комнате. В классе профессор Флитвик объявил, что они будут изучать заклинание левитации. Гарри взял в напарники Невилла и сел, а Гермиона и Рон сели напротив них, по одному перу за каждым столом. У Гарри вдруг появилось очень неприятное ощущение в животе, но он пока проигнорировал его. Он делал хорошие успехи, но Невиллу было трудновато. К счастью, Гарри был терпелив и смог помочь своему напарнику. Вместе им удалось добиться того, что перо слегка зашипело, зависло в сантиметре или двух, после чего снова упало вниз. То же самое нельзя было сказать о Роне и Гермионе, которые были заняты препирательствами. Рон запел: — Вингардиум Левиоса, Вингардиум Левиоса! Шевелись, глупое перо! — Гермиона остановила его и прочла лекцию: — Стоп! Стоп! Ты неправильно ответил! Это Вин-гар-ди-ум Ле-ви-о-са, делай «гар» красивым и длинным. — Гарри поморщился: это было определённо не по правилам, и он не стал бы винить Рона в надвигающемся взрыве. Удивительно, но Рон не крикнул, хотя и проворчал: — Тогда сделай это, если ты такая умная! — Она закатала рукава, взмахнула палочкой и проскандировала: — Вингардиум Левиоса! — Как по команде, перо поднялось почти на метр и привлекло внимание профессора Флитвика. Он похвалил её, и оно распушилось под его вниманием, придав Рону самодовольный вид. К концу урока Рон был вне себя от ярости. Когда они уходили, она обратилась к рыжему: — Правда, Рональд! Ты обычно такой глупый, или ты делаешь это только для того, чтобы меня позлить? — Затем она повернулась лицом к Гарри и Невиллу, нетерпеливо постукивая ногой: — И вы двое! Я подслушала, как Малфой распускал слухи о том, что вы двое покинули замок.